

ПЕТР ИСТОМИН
СИНЯЯ
ЛИНИЯ

16+

Петр Истомин

Синяя линия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419707

SelfPub; 2020

Аннотация

Роман Нестеров – выдающийся физик, вплотную приблизившийся к научному прорыву. Возможно, через несколько лет люди научатся путешествовать во времени, используя обнаруженные им межвременные коридоры. Однако Роман не подозревает, что ему предстоит столкнуться с путешествиями во времени гораздо раньше. Как-то ночью в его спальне появляется смертельно раненый человек. Прежде, чем погибнуть, он передает Роману загадочный черный шар, позволяющий перемещаться в прошлое и будущее. Теперь ученому предстоит ответить на вопрос – как предотвратить неминуемое? Ведь прибывший из будущего человек – сам Роман, постаревший на двадцать лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Аудитория двести тринадцать была новенькой, под завязку напичканной электроникой самого разного назначения. Таких во всем университете было три: две – у информатиков и одна здесь – в корпусе физического факультета.

Несмотря на то, что Роман неоднократно заходил в аудиторию в течение летних каникул – проверить, как идет ремонт, успеют ли рабочие в срок – конечным результатом он был поражен. Он словно оказался на борту звездолета из какого-нибудь фантастического фильма. Белые стены слегка бликовали в свете ламп, отчего складывалось впечатление, будто они подсвечены изнутри. Каждое место, предназначенное для студента, было оборудовано планшетом с экраном высокой четкости. Экран заменил и привычную доску. Писать на нем можно было прямо пальцем поверх выводимых изображений. Никаких дурацких проекторов. На стенах под потолком висели динамики, которые усиливали голос лектора с помощью маленьких беспроводных микрофонов, крепящихся к одежде.

Впрочем, микрофоны эти Роман решил не использовать, он и без того нервничал, ведь сегодня начинался очень большой путь.

Тот факт, что все это вообще стало возможным, – заслуга исключительно Яны. Именно она практически в одиноч-

ку смогла выбить необходимое финансирование. Пока к проекту не присоединилась Яна, они тщетно пытались убедить спонсоров в том, что их исследования крайне важны. Те, в свою очередь, либо воротили носы, либо обещали изучить материалы подробнее и связаться позже. И пропадали навсегда. Бизнесмены хотят видеть дивиденды в кратчайшие сроки. Дивидендов от их проекта можно было не дожидаться вообще.

– Вы, ребята, продаете продукт не тем людям, – сказала Яна Роману и Боре два года назад на первой их встрече. С тех пор из небольшой идеи родился целый долгосрочный проект, команда которого насчитывала уже более пятидесяти человек. А все благодаря финансированию «тех людей». «Теми людьми» оказались, конечно, военные. Поначалу друзья не хотели с ними связываться, но, если хорошенько подумать, Яна была права – кого еще может заинтересовать такое? Да и деньги, как говорится, не пахнут.

В аудиторию понемногу начали заходить и рассаживаться студенты. Все с интересом осматривали интерьер и тихонько переговаривались, обсуждая то небольшое, что им было известно о предстоящем курсе Романа Сергеевича Нестерова – выскочки, демагога, пустослова, лжеученого – как его только ни называли в стенах университета.

Роман взглянул на список – всего на вводную лекцию было приглашено двадцать два студента четвертого и пятого курса. Они прошли довольно строгий отбор и, ко всему про-

чему, подписали внушительную стопку бумаг о неразглашении. Всю административную работу взяла на себя, конечно, Яна. Когда Роман и Боря попытались высказать ей слова благодарности, включающие невнятное бормотание про ее неоценимый вклад, она отмахнулась:

– Вы просто не видели, какую я установила себе зарплату. Для меня это только в радость. Творите, ребята! Через тернии к звездам! – с этими словами она хлопнула Борю по плечу и удалилась в свой кабинет.

Роман взглянул на часы – до начала лекции оставалось четыре минуты. В аудитории не хватало одного человека. Во рту у него пересохло – лекции он не читал со времен практики в аспирантуре, да и вообще публичные выступления не любил. Но так распорядилась судьба: они с Борей решили сыграть в камень-ножницы-бумага, чтобы определить, кто из них будет вести занятия.

Роман пробежал глазами по плану лекции, потом посмотрел на часы (осталась минута), затем на аудиторию. Двадцать одна пара глаз уже жадно смотрела на него. Одного студента по-прежнему не хватало. На такой случай у Романа плана не было. Нужно ли подождать еще немного? Взглянув на часы еще раз, он решил начать, а с опоздавшим разобраться позже.

– Здравствуйте, коллеги, – приветствие это он, конечно, позаимствовал у Николая Анатольевича, когда-то преподававшего Роману высшую математику, – меня зовут Роман

Сергеевич Нестеров, я доктор физических наук, профессор кафедры теоретической физики. Сегодня мы начинаем с вами курс, который мы с коллегами окрестили «Хронофизика».

Роман сделал паузу и мысленно поморщился – «мы» и «коллеги» по два раза за десять секунд? «Окрестили»? Серьезно? Это еще без учета идиотской «Хронофизики», которую они с Борей придумали от безысходности за пятнадцать минут до сдачи учебного плана. «С неймингом у вас беда», любила повторять Яна.

– Что же мы с вами будем изучать на этих занятиях? Думаю, вы уже и сами догадались: физику времени.

Роман сделал очередную паузу, чтобы посмотреть, как среагируют на это студенты. Никто не фыркнул и не закатил глаза. Он посчитал это хорошим знаком.

– Раз уж у нас сегодня вводная лекция, мне не хочется нагружать вас сложными формулами и математическими выкладками. Поэтому я постараюсь объяснить максимально простым языком, чем я занимаюсь, и чего я жду от вас. Все началось с открытия, которое мы сделали с моим коллегой, Борисом Шороховым. Оно подробно описано в нашей совместной статье «О природе времени». Нас заинтересовали элементарные частицы, которые другие ученые стали наблюдать при проведении своих опытов. Они не обладали массой и энергией, но были повсюду. Фактически, поле из этих частиц пронизывает всю окружающую нас материю. Никто це-

ленаправленно их не изучал. И мы захотели стать первопроходцами.

Роман посмотрел на девушку, сидящую в первом ряду. На ее лице читалось то ли недоверие, то ли непонимание. Роман, немного повозившись с компьютером, вывел на экран рисунок, иллюстрирующий огромное скопление частиц.

– Мы подали заявку на грант и выиграли его. Денег хватило на обустройство небольшой лаборатории. Мы выдвинули гипотезу, согласно которой, эти частицы могут быть частицами, переносящими время. Ученые по всему миру давно искали такие частицы. Это было смелое предположение, основанное практически ни на чем. Но, как это иногда бывает в большой науке, мы попали пальцем в небо.

Роман нажал на кнопку, и картинка сменилась на текст – тезисы того, что он собирался сказать.

– Оказалось, что эти частицы, которые мы впоследствии назвали хронионами, обладают уникальным, неповторимым состоянием в каждый конкретный момент времени. То есть, хронионное поле как бы записывает и хранит информацию о состоянии всей материи во времени. А так как комбинация состояний хронионов уникальна в каждый конкретный момент, в них содержится информация и о прошлом, и о будущем.

Он сделал паузу и посмотрел на студентов – не появилось ли у кого-то на лице выражение отвращения. Не появилось. По крайней мере, пока.

– Но дальше больше. Мы стали изучать состояние хронического поля и научились вычислять, каким именно оно должно быть в тот или иной момент. Иными словами, мы можем спрогнозировать, какое будет у поля состояние через час или тысячу лет. А также просчитать, каким это состояние было час или тысячу лет назад. И когда мы стали моделировать эти состояния, обнаружили настоящую бомбу.

Роман облизнул высохшие губы. Как же он не додумался налить себе стакан воды? Сейчас он очень пригодился бы, ведь он вплотную подошел к переломному моменту всей лекции, возможно, самой ее важной части. После следующих его слов молодые люди, сидящие сейчас прямо перед ним, либо сочтут его сумасшедшим и на лекции больше ходить не будут, либо станут жадно ловить каждое его слово, произнесенное им в ближайшие плюс-минус восемьдесят минут. До этого он придерживался плана лекции, позволяя себе некоторую долю импровизации, но следующую фразу он выучил дословно.

– Анализ показал, что состояния хронического поля в отдельных его участках могут полностью повторяться в двух моментах времени. Иными словами, между двумя этими моментами существует определенная связь. Мы назвали их связями состояний. Что эти связи означают, мы достоверно установить пока не можем. Но напрашивается очевидный ответ – это свидетельство межвременных, если можно так сказать, коридоров.

Роман нажал на кнопку, и на схеме хронийонного поля стали красным подсвечиваться отдельные участки. Каждый из таких участков нумеровался датам – «12.10.1975 – 25.03.2011», «17.06.2037 – 13.07.2005»... Студенты с недоверием переводили взгляд с экрана на Романа и обратно.

– За первый год работы лаборатории мы зафиксировали семьдесят шесть связей состояний. За следующий год еще сто сорок три. На сегодняшний день этих связей официально зарегистрировано восемьсот пятьдесят одна.

– Вы хотите сказать, – произнес парень в очках, сидящий на третьем ряду, – Что вы открыли перемещения во времени?

Руку парень не поднял, однако Роман не возражал – ему было достаточно того, что парень еще не покинул аудиторию со словами «чушь это все собачья».

– Ну, так однозначно я бы заявлять не стал. Но я уверен, что это неслучайно. А теперь представьте, просто вообразите на минуту, что мы правы, – от эмоционального возбуждения Роман стал интенсивно жестикулировать, – Представьте, что эти связи – это действительно межвременные туннели. И по ним могут перемещаться материальные объекты. Нам с вами остается только открыть эти туннели.

Роман замолчал, и в аудитории воцарилась тишина. Студенты переваривали информацию. В воздух взлетела рука девушки в желтом платье, до этого не отводящей взгляд от экрана с иллюстрацией связей состояний.

– Роман Сергеевич, если мы собираемся говорить о путешествиях во времени с научной точки зрения... Во-первых, работ по этой теме не так уж много. А все те, которые я читала, ссылаются на гипотезу Эйзера. С тех пор, как он ее сформулировал, никто ничего нового не открыл...

– Что за гипотеза такая? – спросил парень в очках.

Роман взглянул на план лекции, в котором следующим пунктом значилось «Эйзер». Потом поднял глаза на студентку, задавшую вопрос. Да, похоже, он их недооценивал.

– Поднимите руки, кто знает, о чем идет речь, – попросил Роман.

Руки подняли четыре человека, включая девушку в желтом.

У остальных на лице было искреннее замешательство. От нового приступа волнения сердце Романа снова стало биться учащенно. Он вытер со лба пот тыльной стороной ладони и нажал на кнопку переключения слайдов. На экране появилось множество картинок. Студенты несколько секунд непонимающе переводили взгляд с экрана на Романа и обратно. Наконец, кто-то с задних рядов спросил:

– Это что, фильмы?

– Да, – сказал Роман, приложив усилие, чтобы голос его не дрожал, – Это постеры фильмов. Кто может сказать, что у этих фильмов общего?

В статье про то, как вести лекции, было написано, что нужно как можно больше вовлекать студентов, задавая им

вопросы. Там, правда, не было написано, что делать, если вовлекаться они не захотят, а вопросы будут игнорировать.

Студенты все как один внимательно посмотрели на экран. На нем были постеры «Звездного пути», «Эффекта бабочки», «Пиджака», «Двенадцати обезьян»...

– Легко. Это фильмы про путешествия во времени, – доносилось с задних рядов, и на этот раз Роман успел уловить, кому принадлежала реплика – бледному темноволосому парню, который сполз на стуле так низко, что над столом виднелась лишь его голова.

– Да, все верно, – сказал Роман и снова нажал на кнопку. Картинки на экране задвигались и разделились на две группы – первую, совсем небольшую, и вторую, в которой собралась основная масса фильмов. Студенты изучили расположение постеров и опять посмотрели на Романа, требуя объяснений. Вместо этого он снова решил задать вопрос аудитории:

– А что общего у фильмов каждой из этих двух групп?

Роман терпеливо подождал, пока кто-нибудь сформирует ответ. И первой руку подняла, конечно, девушка в желтом. Она начала говорить, не отводя глаз от экрана:

– Я думаю, в них разные принципы путешествий во времени.

– Совершенно верно, – Роман улыбнулся, но быстро сменил выражение лица на нейтральное. Он не хотел, чтобы студенты подумали, будто он завел себе любимчика – статья

о ведении лекций этого не рекомендовала. Но, кажется, он опоздал. Бледный парень с задних рядов сказал:

– А можно объяснить для дураков?

По аудитории прокатилась легкая волна смешков. Роман поспешил снова привлечь внимание и подошел к экрану.

– Подходы к описанным перемещениям во времени в этих фильмах действительно разные. В таких фильмах, как, например, «Эффект бабочки», «Петля времени», «Назад в будущее», изменив что-то в прошлом, вы меняете настоящее. В «Петле времени» человеку в прошлом отрезали пальцы, а в настоящем они пропадали один за одним. В «Эффекте бабочки» герой возвращался в прошлое, менял что-то и, вернувшись в настоящее, видел последствия своих действий. Люди, которые погибли в прошлом по его вине, теперь оказывались мертвы. У него самого появлялись шрамы от полученных в прошлом травм. В «Назад в будущее» Марти, вернувшись в настоящее, обнаружил, что из-за его действий в прошлом его отец теперь успешный бизнесмен. Еще раз зафиксируем, что во всех этих фильмах действия, совершенные путешественником в прошлом, изменяют будущее.

Роман перешел к другому краю экрана и указал рукой на группу из четырех постеров. Она включала «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Терминатор», «Жена путешественника во времени» и «Интерстеллар».

– Что касается путешествий во времени в этих фильмах, то ситуация несколько другая. Все последствия путешествий

в прошлое, все изменения, которые путешественник в прошлом совершит, уже могли наблюдаться им в настоящем, еще до путешествия.

Девушка в желтом платье кивнула. Парень в очках, наоборот, помотал головой.

– Простите, ничего не понял.

– Сейчас объясню на примере. «Гарри Поттер и узник Азкабана». Гарри, защищаясь от дементоров на берегу озера, в какой-то момент видит серебристого оленя. Он думает, что это его отец. Но позже переносится в прошлое, в момент нападения дементоров, и сам вызывает патронуса в виде оленя. То есть, переместившись в прошлое, он не изменил будущее. Он лишь «подтвердил» его. «Терминатор». Кайл Риз отправляется в прошлое, чтобы предотвратить смерть матери Джона Коннора, который возглавит человечество в войне с машинами. Кайл и Сара влюбляются друг в друга, и тот становится отцом Джона. Кроме того, как мы выясняем во второй части, оставленный в прошлом чип из головы терминатора, становится основой исследования, благодаря которому и появляются терминаторы. «Жена путешественника во времени». Главный герой видит себя из будущего, на полу, с пулевым ранением в животе. Но даже зная, что ему уготована такая судьба, он не может ничего изменить. Позже он получает эту пулю и переносится в прошлое, в тот самый день. В «Интерстелларе» герой Макконахи думает, что через книжный шкаф с ним пытается связаться некая высшая

раса. А потом оказывается, что это он сам, перенесшийся в прошлое. Понимаете?

Студенты молчали.

– В научной фантастике это называется «Хроноклазм». Хроноклазм прямо противоположен эффекту бабочки, при котором любое воздействие на прошлое оказывает немедленный лавинообразный эффект на будущее. Это ситуация, при которой путешественник во времени, конечно, может оказать на прошлое определенное воздействие, но последствия не появляются в настоящем как по мановению волшебной палочки, потому что они уже присутствуют в настоящем. Мы уже наблюдаем последствия всех путешествий в прошлое, которые когда-либо будут совершены.

– То есть, переместившись в прошлое, ничего изменить нельзя? – спросил бледный парень.

– Именно! – сказал Роман.

– А при чем здесь Эйвер? Или как его там? – спросила симпатичная блондинка, сидящая почти в самом центре аудитории.

– Эйзер, – сказала девушка в желтом, – Он здесь при том, что в конце двадцатого века написал множество научных работ, основанных на собственной гипотезе. И его гипотеза в общем-то похожа на то, что мы видим в фильмах из первой группы. Я все правильно говорю, Роман Сергеевич?

Это уже пахло явным подхалимством, но Роман не стал заострять на этом внимания.

– Да. Эйзер научно обосновал свою гипотезу, согласно которой при каждом перемещении во времени создается отдельная параллельная вселенная, где события развиваются уже по-своему, – сказал Роман и начертил на экране линию, обозначающую время. Затем дополнил рисунок дугой, символизирующей прыжок в прошлое. Из конца дуги он прочертил еще одну линию-аппендикс, параллельную основной прямой, – То есть мы можем прыгнуть в прошлое, что-то там изменить, а вернувшись в настоящее увидеть последствия этих изменений.

Он указал пальцем на «аппендикс» и снова остановился, дав студентам возможность переварить очередную порцию информации.

– Ну хорошо, – неуверенно сказала блондинка, – И как это все связано с хранионным полем и всем прочим?

Роман глубоко вздохнул.

– А вот как. Предположим, что гипотеза Эйсера верна. Значит, если к нам прибудет путешественник из будущего, это будет означать, что мы с вами находимся в альтернативной для этого путешественника реальности. Мы находимся здесь, – Роман ткнул в маленькую линию-аппендикс, – Путешественник мог прыгать назад сколько угодно раз, и каждый раз создавал бы новое ответвление, – Роман нарисовал еще несколько линий-отростков левее первой, – Предположим, что связь состояний хранионного поля – это действительно межвременной туннель. Это означает, что, находясь здесь, –

он снова указал на самый правый отросток, – мы бы могли зафиксировать один туннель, самый близкий к нам по времени.

Роман ткнул пальцем в точку на временной линии, из которой выходил самый правый отросток, и посмотрел на студентов. Все слушали, казалось, затаив дыхание.

– Да, – сказал Роман отвечая на их немой вопрос, – Мы бы зафиксировали один туннель. Но мы зафиксировали восемьсот пятьдесят один.

Вновь повисла тишина. Внутренне Роман ликовал. Ему удалось их зацепить, удалось впечатлить. Даже бледный парень на галерке сел как полагается и внимательно изучал рисунок на экране.

– Разве это не означает, что мы уже должны были встретить путешественников во времени? – спросил студент, сидящий на первом ряду, – Разве Хокинг не опроверг эту гипотезу, устроив «Вечеринку для путешественников во времени»?

– Этого я не знаю. И это смущает меня больше всего. Отсутствие путешественников во времени ставит под сомнение нашу гипотезу. Утешает лишь то, что даты, скажем так, концов межвременных коридоров, довольно далеки от нас с вами. По крайней мере тех, которые мы обнаружили на сегодняшний день.

– И кто же эти путешественники во времени? – спросила девушка в желтом, глядя на Романа слишком уж восхищен-

но, как ему показалось.

– Я надеюсь, что это вы, присутствующие в этой аудитории. – сказал Роман, – А может быть ваши ученики. Вся эта программа обучения студентов – не что иное, как зерна, которые должны принести плоды в будущем. Мы еще далеки от путешествий во времени, от управления состояниями хронотического поля, пока мы можем только наблюдать их. Однако мы верим, что в будущем это станет возможным. Для этого мы сегодня с вами здесь. Мы закладываем фундамент для будущих великих открытий. Возможно вы станете первым путешественником во времени. Или кто-то, кто еще не родился, но кого вы потом обучите и передадите ему накопленные знания. Это «Марс-Один». Мы делаем первый шаг на пути к великому.

– Черт, – вырвалось у кого-то из студентов.

– К следующей нашей встрече я прошу вас прочитать статьи, указанные в списке, который я вам разослал. Там есть и мои статьи, и работы Бориса Аркадьевича, с которым вы, я надеюсь, очень скоро познакомитесь. Если вы согласны на эту, как может многим показаться, авантюру, я обещаю вам, что скучно не будет. Перед нами очень много нерешенных вопросов.

– Вы имеете в виду поиск путешественников во времени?

Роман вздохнул и впервые с начала лекции сел на кресло, стоящее за столом лектора. Роскошное кресло, купленное на деньги министерства обороны. Людьми, которые надеялись

однажды использовать путешествия во времени как оружие.

– Не только, – сказал он, – Одним из самых неясных вопросов для нас остается онтологический парадокс.

По тому, как вновь замолчали студенты, Роман понял, что они ждут более подробного объяснения.

– Допустим, прямо сейчас, в этой самой аудитории появляюсь я из будущего. И этот я-из-будущего передаст мне, скажем, яблоко. Затем я пойду с этим яблоком в нашу лабораторию, где Борис Аркадьевич сообщит мне, что утром был совершен научный прорыв, и вот она – настоящая машина времени. Я использую эту машину времени, перемещусь вместе с яблоком в прошлое, в эту аудиторию, и отдам яблоко себе из прошлого. Теперь я-из-прошлого идет в лабораторию и снова переносит яблоко в прошлое. И так до бесконечности. И вот мы получаем ситуацию, в которой яблоко есть, оно существует, хотя и не понятно, откуда оно взялось. Оно никогда не созревало на яблоне, его никогда не срывали. Оно появилось из ниоткуда.

Студенты слушали очень внимательно.

– Нюанс в том, что если уж наши предположения о связях состояний хронийонного поля верны, то обязан существовать и онтологический парадокс. И тут вопрос уже даже не в том, как это возможно.

– А в чем же? – очень тихо спросил парень в очках.

– Почему мы еще не по уши в яблоках? – сказал Роман.

Дорога от учебного до административного корпуса занимала около десяти минут. Погода стояла теплая, светило солнце, которое все еще притворялось летним, хотя ночи были уже по-настоящему холодными. Роман шел, не особо торопясь, и обдумывал результаты первой проведенной им лекции по хронофизике.

Он пришел к выводу, что ему удалось заинтересовать всех присутствующих студентов. В конце занятия к нему подошло не менее десяти человек и поблагодарили за очень интересную лекцию. Некоторые прямо на занятии стали искать в интернете его статьи, многие задавали уточняющие вопросы. Пожалуй, решил Роман, можно считать, что лекция прошла успешно.

На подходе к корпусу он увидел Боря. Тот бежал откуда-то со стороны университетских общежитий и прежде, чем Роман успел окликнуть его, скрылся за углом корпуса.

Роман последовал за ним и обнаружил друга уже возле входа. Боря успел обзавестись стопкой из нескольких толстенных папок с документами, которую теперь держал в руках.

– Привет, Боря, – никто из коллег никогда не называл Боря по имени отчеству. Он был невысокий и полноватый, стопка доставала ему практически до глаз, так что он даже не сразу заметил Романа, а когда заметил, будто бы не узнал.

Черные волнистые волосы Бори, которые почти всегда были непричесанными, сейчас выглядели особенно растрепанными, прямоугольные очки в толстой коричневой оправе съехали на кончик носа и грозили упасть на асфальт. Роман перекинул ремень сумки через плечо и взял у друга несколько папок.

– Я... Это... – Боря не мог отдышаться, – Там это... Пошли!

– То есть ты даже не спросишь у меня, как прошла самая великолепная лекция в истории университета?

– Сейчас не до лекции. Пошли.

Роман понял, что случилось что-то серьезное, ведь Боря, в обыкновении ироничный, был максимально серьезен. Кроме того, он волновался из-за лекции не меньше Романа, и уж точно не упустил бы возможность поинтересоваться, как все прошло.

Роман придержал дверь, дав возможность Боре пройти вперед. Лаборатория вместе с кабинетами, специально отведенным для проекта конференц-залом, переговорными, подсобными помещениями и серверными занимали весь третий этаж корпуса. Еще полгода назад друзья о таком не могли и мечтать. Войдя внутрь лаборатории, Боря положил папки на стол и поспешил надеть белый халат. Роман сделал то же самое, отметив, что в выражении лиц сотрудников улавливается напряженность.

– Что случилось? – спросил он.

– Пойдем-пойдем – Боря направился к компьютеру, за которым сидела Аня, талантливый математик, присоединившаяся к проекту одной из первых. Она вместе с еще несколькими сотрудниками лаборатории занималась вычислениями временных координат повторяющихся участков хранионного поля. – Аня, покажи, пожалуйста.

Аня нажала несколько клавиш, и на экране появилось изображение, почти не отличающееся от того, которое Роман часом ранее показывал студентам для наглядной демонстрации временных тоннелей.

– Сегодня утром мы стали регистрировать новые связи состояний. В большом количестве. Сейчас уже больше тридцати пяти, и продолжаем находить новые.

– Понятно, – сказал Роман. По лицу Бори он прекрасно понимал, что в этих новых связях есть что-то необычное, – Но это не просто связи, так?

– Да, посмотрите, – Аня нажала еще на несколько кнопок и на экране остался подсвеченным красным один участок хранионного поля.

– Ты же сказала, их больше тридцати пяти.

– Так и есть, – Аня улыбалась. Роман понял, что с ним проделывают то же самое, что он проделывал в аудитории со студентами: она ждала, что он до чего-то догадается. И он догадался.

– Вы хотите мне сказать, что повторяющиеся участки встречаются в одних и тех же областях поля в тридцати пяти

временах?

– Да, – сказал Боря.

– То есть, – медленно произнес Роман, – коридоры выходят из одного дня в тридцать пять других?

– Совершенно верно, – сказала Аня и вывела на экран изображение множества состояний хранионного поля расположенных параллельно друг другу, на которых красным был выделен один и тот же участок. Каждая из версий поля была озаглавлена датой.

– А теперь смотри сюда, – сказал Боря и указал пальцем на одну из дат. Роман чуть наклонился к экрану и увидел цифры: «04.09.2024».

– Это... Это завтра – Роман поднял взгляд на Борю. Тот стоял с высоко поднятыми бровями, как бы говоря: «Ну, а я тебе о чем?!». Некоторое время все находящиеся в лаборатории сотрудники молчали.

Роман обвел всех присутствующих взглядом. Все смотрели на него. И он понял, что они ждут, когда до него дойдет весь масштаб, вся серьезность информации. Они ждут его указаний.

– Сканер поля настроен? – спросил Роман.

– Настраиваем, – отозвался Женя – темноволосый молодой человек, чье рабочее место было у противоположной стены.

– До какого интервала мы можем сузить эти временные координаты? – спросил Роман, снова обращаясь к Ане.

– Я работаю над этим, – отозвалась она, – Думаю, что где-то до пяти-семи часов.

– Давай, сообщи, когда получишь максимально точные данные. Теперь давайте представим, что мы находимся именно в том моменте, когда открывается коридор. Как мы можем зафиксировать, что он действительно открылся?

– Я настрою сканер так, чтобы он анализировал поле в реальном времени, настрою его на поиск совпадений с состоянием, которое вычислила Аня, – сказал Николай, главный инженер проекта, – Охватить все поле мы не сможем, конечно. Но...

– Я понимаю, – сказал Роман, – На всякий случай пусть работает весь день. Освободите место на серверах. Собранный информацию сразу же отправьте на обработку. Задействуйте все мощности, какие у нас есть. Кто в ночной смене?

– Сурков и Акиншина, Роман Сергеевич.

– Сегодня придется поработать сверхурочно. Позвоните Абрамовой и Лобову, они нужны мне сегодня здесь, – Роман окинул взглядом сотрудников лаборатории, ловивших каждое его слово, – Мы на пороге чего-то крупного, ребята.

Он вышел из лаборатории и направился в уборную. Ему нужно было умыться, охладить разгоряченную кожу лица. Завтра. Завтра впервые за все время они будут в том моменте, когда хранионы будут находиться в том же состоянии, что и в другом времени. Да не в одном, а в тридцати пяти или даже больше. Если они правы, боже, если они правы, это озна-

чает, что завтра откроется тридцать пять межвременных коридоров. Из завтрашнего дня тридцать пять коридоров ведут в тридцать пять разных моментов времени.

А вдруг?..

Нет, он боялся даже представить это.

Нужно сосредоточиться на работе.

***

Часом позже они с Борей сидели за столиком университетского кафетерия. После эмоционального возбуждения еда не лезла в горло, поэтому они молча пребывали каждый в своих мыслях.

– Как прошла лекция? – наконец спросил Боря.

Роман посмотрел на него непонимающим взглядом. Только через несколько секунд до него дошло, какая лекция имеется в виду. Кажется, она была не сегодня утром, а не меньше года назад.

– Все хорошо, – сказал Роман, – Ребята очень толковые. Очень любознательные.

– Как зашли примеры с фильмами? Понравились? – спросил Боря.

– Да, как и задумывалось. Сразу заинтересовались. Ну и плюс наглядность.

Повисла пауза.

– Что ты думаешь насчет завтрашнего дня? – спросил Бо-

ря.

– Если честно, вообще боюсь что-либо думать.

– Я тоже.

Вдруг дверь в кафетерий отворилась.

– А вот и мои любимые гении! – донесся до них голос Яны, которая уверенной походкой уже двигалась к их столику. Как всегда, яркая, громкая, излучающая оптимизм и полная решимости. Строгий темно-синий костюм и волосы, забранные в конский хвост, придавали ей очень деловой вид, – Мне тут птичка напела, что у нас близится настоящий прорыв. Я бы даже сказала, прорывище. Да такой, который потянет на удвоение финансирования, что скажете?

Роман посмотрел на нее, затем на Борю. Понял, как же сильно они контрастируют с ней в своих мятых рубашках и старомодных брюках.

– Яна, очень преждевременно делать какие-либо... – начал Боря, но Яна перебила его.

– Да-да-да, я так и знала, что ты это скажешь. Поэтому я уже написала нашим кураторам из министерства. А если к концу завтрашнего дня добудете достоверные данные о перемещении по межвременным туннелям каких-либо материальных объектов, то гарантирую, что послезавтра мы будем эти данные обрабатывать уже на Мальдивах.

У друзей синхронно отпали нижние челюсти.

– Не благодарите! – она наклонилась и потрепала Романа и Борю за щеки – Романа правой рукой, Борю – левой – как

маленьких детей, – Мы с вами, мои маленькие мозголомы, таких дел наделаем, ух! Не могу дождаться!

Она развернулась и двинулась к выходу.

– Обожаю ядерную физику, – воскликнула она на полпути, не оборачиваясь.

– Квантовую, – сказал Боря ей вслед.

– Да пофигу, – сказала Яна и скрылась за двойными дверями кафетерия.

Роман еще некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь. Второй год они работали с Яной, и он никак не мог понять, как им, столь разным людям, удастся найти общий язык хоть в чем-то. Да, Яна не была профессионалом в области квантовой физики, а Боря с Романом не были сильны в продажах, но им удавалось четко распределять роли и не мешать друг другу. Яна давала простор для полета мысли ученых, те в свою очередь даже не пытались принимать участие в коммерческих вопросах проекта.

И все же было у них кое-что общее. Все трое были одиночками. Яна была замужем за карьерой, и у нее только что начался новый виток отношений. А Роман с Борей... Ну, наверное, можно сказать, что они были женаты на науке. Когда проводишь по восемнадцать часов в лаборатории, ночуешь на диване в кабинете, построить личную жизнь очень сложно. Роман перевел взгляд на Борю и понял, что тот все это время смотрел на него.

– Что? – спросил Роман.

– Не надо, – сказал Боря.

– Не понимаю, о чем ты, – Роман отпил кофе, который уже минут двадцать как остыл.

– Понимаешь. Она тебе не подходит.

– Почему ты так решил? – спросил Роман.

– Она классический трудоголик и отношений не ищет. Сирота, заполняет пустоту работой.

– Откуда ты все это знаешь? – искренне удивился Роман.

– Она рассказала. На корпоративе, – ответил Боря и откусил от бутерброда.

Роман удивленно посмотрел на друга.

– Вы общались на корпоративе? Почему ты мне раньше не рассказал?

– Потому что ты не спрашивал. Я тебе сто раз говорил: надо ходить на корпоративные мероприятия, Рома. Налаживать общественные связи. Ты сколько лет работаешь в университете? Десять? Готов поспорить, что половина сотрудников даже не знают, как тебя зовут.

– Да погоди ты. Что ты там говорил про сироту? – спросил Роман.

Боря вздохнул и начал ковырять вилкой в тарелке с макаронами.

– Ну да, она говорила, что мама умерла, когда ей было десять или около того, а отец еще раньше, лет в шесть. Она даже не помнит, как он выглядел, представляешь? Бедняжка. Подруга всего одна, да и у той давно семья, дети, они не об-

щаются. Самые серьезные отношения продолжались не более двух месяцев. Недавно от нее сбежал кот, должно быть, оголодал совсем, – Боря выдержал небольшую паузу, – А еще она боится пауков.

Роман набрал в легкие воздух, не нашелся, что сказать и беззвучно выпустил его. Затем все-таки подобрал слова.

– У вас там что, сеанс психологической помощи был? Как у тебя получилось так с ней сблизиться?

– Не знаю, – Боря пожал плечами, – Алкоголь?

Роман мысленно отругал себя всеми известными ему ругательствами за то, что не пошел на тот злосчастный корпоратив. Затем снова посмотрел на дверь кафетерия.

– Как думаешь, может, пригласить ее куда-нибудь?

– Например, куда? Сюда, в кафетерий? Ты когда-нибудь видел, чтобы она вообще уходила домой? Мы приходим – она уже здесь. Уходим – она все еще здесь. Возможно, у нее и дома-то нету... – сказал Боря.

Роман задумался.

– Ну, думаю, она иногда все же смотрит кино. Как считаешь?

Боря покачал головой.

– Думаю, что это плохая идея.

– Знаешь, что? Я пойду и приглашу ее. Скажу: «Яна, завтра мы совершим научный прорыв, а послезавтра я приглашаю тебя в кино. После можем посидеть где-нибудь, обдумать основные тезисы моей нобелевской речи».

– Она откажется. Скажет, что вы коллеги, и так нельзя. И будет права.

Да, пожалуй, так и будет... Но ощущение сна наяву, сто-кратно усилившееся после сегодняшнего посещения лабора-тории, подталкивало Романа на безрассудные поступки. Он встал со стула.

– Пожелай мне удачи, – сказал он Боре.

– Давай хотя бы подождем до послезавтра.

– Нет, я должен сделать это сегодня.

С этими словами Роман вышел из кафетерия и направил-ся в кабинет Яны, самый большой в корпусе. В приемной он спросил у секретарши «У себя?» и, не дожидаясь ответа, открыл дверь и зашел внутрь. Когда он увидел сидящую за столом Яну, его уверенность будто куда-то испарилась.

– Эм... Привет. Еще раз, – выдавил из себя Роман.

– Привет, – подняла на него взгляд Яна. Только теперь Ро-ман заметил, что она очень изменилась за то время, что они не виделись, словно прошло не десять минут, а несколько часов. Веселость и беззаботность уступили место серьезно-сти. Роман увидел в ее руках телефон и понял, что секунду назад она смотрела в него. Может, кто-то сообщил ей плохие новости, что-то случилось? Еще не поздно уйти.

Впрочем, ее лицо не выдавало никаких эмоций.

– Слушай, я тут подумал... Ты не сочти за наглость, я пой-му, если ты откажешься, но просто я подумал, если завтра... Вернее, послезавтра, конечно. Завтра я точно занят. После-

завтра. Если послезавтра ты не занята, может мы могли бы...

– Ты пытаешься пригласить меня? – без малейшей запинки спросила Яна.

– Я? Ты что, нет. Просто, может...

– С радостью, – сказала она.

Роман опешил.

– Серьезно?

– Конечно, почему нет. Созвонимся?

– Эм... Да. Конечно. Завтра?

– Лучше послезавтра. Завтра большой день, – Яна продолжала смотреть на Романа с абсолютно бесстрастным выражением лица, – Я посмотрю, что идет в кино, выберем что-нибудь вместе.

Роман немного постоял, молча глядя ей в глаза, пытаясь распознать подвох. Он думал, что Яна вот-вот рассмеется, скажет что-то вроде «Да я прикалываюсь» и объяснит, почему ни в какое кино пойти они не могут. Но она не смеялась. Просто молча смотрела на него.

– Что ж, отлично. Я пойду, мне надо еще подготовить кое-какое оборудование на завтра. Большой день.

– Само собой. Давай, – взгляд она не отводила.

Роман еще немного помолчал.

– Ладно, до встречи.

– Пока, – тихо сказала Яна.

Он заставил себя развернуться и выйти из кабинета. Она проводила его взглядом до самой двери.

***

Во второй половине дня работа по подготовке аппаратуры лаборатории кипела вовсю. Все сотрудники, включая тех, у кого был выходной или отпуск, приехали, как только узнали об утреннем открытии.

Все были при деле – аппаратура настраивалась, соединения проверялись, алгоритмы тестировались. Роман и Боря давали консультации, проверяли настройки и калибровки, обсуждали возникающие нюансы. Шум, стоящий в лаборатории, да и за ее пределами, стих только около девяти вечера.

– Ну что ж, думаю, мы готовы, – сказал Боря. Рукава его рубашки были закатаны, а галстук он давно снял.

К тому времени Аня уже вычислила максимально точный интервал, в котором откроется (в этом были уверены абсолютно все) временной коридор – примерно между четырьмя и десятью утра.

– Первая смена заступает в четыре утра, – сказал Роман, глядя на часы, – Я предлагаю вам поехать домой и немного поспать. Лично я так и поступлю. Встречаемся здесь через пять часов.

Он попрощался с коллегами, вызвал такси и поехал домой – в небольшую квартиру в спальном районе города. Сидя в машине, он опустил стекло и позволил прохладному воздуху ударить прямо в лицо. Температура его тела, кажется, была

повышена на десять градусов. Ближайший к ним по времени потенциальный межвременной туннель до сегодняшнего утра был в две тысячи тридцать восьмом. Четырнадцать лет. Если сегодня они ничего не найдут, то следующая возможность представится только через четырнадцать лет.

Боже, а что они, собственно, будут искать? Ну, допустим, им удастся зафиксировать, что искомое состояние хронийонного поля было именно во столько-то часов, столько-то минут и столько-то секунд по местному времени. Что дальше? Попытаться определить точку в пространстве, где открылся коридор? Он не знал, получится ли это у них при текущем уровне используемых технологий. Но что он точно знал – так это то, что бездействовать они не могут.

Роман зашел в квартиру и включил свет в прихожей. Квартира была небольшой, с довольно скромной мебелью. В условном зале находились потрепанные диван и кресло, принадлежащие когда-то родителям Романа. Телевизор висел на стене, из-под него словно какое-то растение-паразит, свисала кипа проводов. В углу стоял письменный стол и офисный стул, у которого когда-то были колесики.

В спальне стояла незаправленная кровать, постельное белье на которой в последний раз меняли, должно быть, в прошлом году. Прикроватная тумбочка, шкаф и вроде бы комод. Одну из стен занимали книжные полки.

На кухне находился стол и минимальный набор бытовой техники: холодильник, чайник, микроволновка.

А вот чего в квартире было в избытке, так это разнообразных бумаг. Они лежали буквально на каждой более-менее ровной поверхности: распечатки статей из интернета, ксерокопии книг и журналов, таблицы с данными по проводимым в лаборатории исследованиям.

В общем-то квартира Романа вполне могла сойти за жилище какого-нибудь маньяка.

Стянув с отекавших ног ботинки, Роман понял, что в последний раз ел утром в кафетерии университета, и направился к холодильнику. Изобилием его содержимое порадовать не могло, Роман даже не помнил, когда он в последний раз ходил за продуктами. Однако, это его не расстроило, ведь есть ему не хотелось. Да и спать тоже – слишком уж большим было волнение перед предстоящими сутками. Он взял банку какой-то газировки, сел перед телевизором и включил случайный канал.

Происходящее на экране его мало интересовало. Он думал.

Предположим на минуту, всего на одну маленькую минутку, что им удастся каким-то чудом обнаружить межвременной туннель. И всего на одну секунду из отведенной на безумные фантазии минуты вообразим, что по этому туннелю из другого времени к ним выйдет человек...

Это безумие. Роману стало стыдно перед самим собой за такие мысли. Однако, если задуматься, плана действий на такой случай у него не было. Наверняка, если им удастся что-

то обнаружить, к самому туннелю их и близко не подпустят. В дело вмешаются новые друзья Яны из министерства обороны, оцепят территорию в пять километров вокруг и начнут бегать там с автоматами наперевес. Скорее всего, лабораторию Романа даже отстранят от дальнейших исследований и полностью заберут все результаты. Что-то ему подсказывает, что предусматривающий это абзац, написанный мелким шрифтом, есть в договоре, заключенном между университетом и министерством. Иначе почему Яна так и не дала им его прочитать?

Но что, если все-таки они встретят... Путешественника во времени? Словосочетание это было настолько научно-фантастическим, что резало слух, даже когда Роман произносил его про себя.

Но все же. Что тогда?

Роман не знал.

Посмотрев на часы и обнаружив, что уже час ночи, он разделся, принял душ и лег в кровать. Когда Роман уже подумал, что за сегодняшнюю ночь ему не удастся поспать и полчаса, он неожиданно для себя заснул.

А проснулся только через несколько часов оттого, что сквозь веки в глаза ему ударила вспышка света. Еще не успев проснуться, он подумал, что это, должно быть, машина ударила светом фар в окно, но тут услышал какой-то посторонний шум.

В комнате кто-то был.

Глава 2

– Кто вы?.. – Роман близоруко уставился на фигуру, стоящую в темноте в дальнем конце комнаты.

Страх сковал тело. Сердце, биение которого еще минуту назад было замедленно сном, теперь колотилось со скоростью пулеметной очереди. Он прерывисто вдохнул. Его рука никак не могла найти лежащие где-то на прикроватной тумбочке очки.

– Я слишком поздно все понял, – голос был приглушенным, хриплым. Фигура приблизилась к кровати на шаг – на тяжелый, причиняющий боль шаг.

Наконец, Роман нацепил очки и быстро щелкнул выключателем лампы. Он увидел мужчину, чуть покачивающегося на ногах, опирающегося на что-то, что по началу показалось Роману тростью.

Одет он был в очень странный темный плащ. Ткань, из которой он был сделан, слегка поблескивала в свете лампы. Плечи и грудь закрывало что-то вроде защиты, которую используют игроки в регби. Роман успел заметить ремень, увешанный какими-то странными устройствами.

Незнакомец сделал еще шаг, шаркнув тяжелым ботинком по ковру. Теперь Роман понял: то, что он изначально принял за трость, было... Мечом? Да, похоже на то. Гигантский черный меч, который никак не сочетался с одеждой держащего

его человека.

Присмотревшись, Роман увидел и еще кое-что, объясняющее, почему незнакомец еле передвигает ногами. Тело мужчины было усеяно множеством ранений, из которых сочилась кровь, образуя на ковре приличного размера пятно.

Он попытался сделать еще шаг, но ноги заплелись, и он с громким звуком рухнул на колени.

Оцепенение спало. Роман вскочил с кровати и отшатнулся от незнакомца. Теперь, когда свет лампы мог достать до его лица, Роман обратил на него внимание.

Это было его лицо, лицо самого Романа. От удивления он отпрянул назад, ударился спиной о стену, колени его сделались ватными, и он резко сел на пол.

Они просидели друг напротив друга какое-то время. Потом человек в черном плаще («он не может быть мной, не может, не может») медленно засунул руку куда-то за спину, что стоило ему колоссальных усилий, и достал небольшой предмет.

– Онт... Онтологический парадокс, да? – произнес он сиплым, слабеющим голосом, на лице у него появилась вымученная кривая улыбка, – У меня нет выбора. То, что произошло, произойдет.

– Я не понимаю, – наконец смог произнести Роман, – Кто вы?

– Ты уже и сам понял, – каждое слово давалось ему с тру-

дом, – Я не знаю... Не знаю, как ты это сделал... Но будь ты проклят.

С этими словами он положил на пол шар черного цвета, размером чуть больше бильярдного, и с силой толкнул его в сторону Романа. Тот вздрогнул. Шар остановился в нескольких сантиметрах от Романа, и он поджал ногу к себе, словно боясь, что тот взорвется.

Двойник хотел сказать что-то еще, но не смог. Глаза его закатились, тело ослабло, и он повалился на пол лицом вниз. Темное пятно под ним быстро разрасталось. Роман насколько мог быстро отполз в дальний угол спальни. Некоторое время он, затаив дыхание, смотрел на лежащее на полу тело. Затем поднялся на ноги и нетвердой походкой подошел поближе.

Собрав всю волю в кулак, с гримасой отвращения на лице, Роман приложил к шее двойника два пальца. Пульса не было.

Романа передернуло. Накатила тошнота. Он никогда в жизни не видел мертвого человека. Не касался мертвого человека. И уж тем более не видел и не касался мертвого... себя.

Он отвел взгляд от тела и посмотрел на часы. Четыре сорок два утра. Роман схватил лежащий на тумбочке телефон и обнаружил, что тот полностью разрядился. «Так вот почему не прозвенел будильник», подумал он и выругался. Как только Роман воткнул в гнездо зарядку и включил телефон,

он яростно завибрировал, сигнализируя о множестве пропущенных вызовов и непрочитанных сообщений.

Боря ответил после первого гудка.

– Алло, Рома, ты где? Ты видел сообщения? Я как раз еду в лабораторию, сканер засек точное совпадение. Ты слышишь меня? В четыре сорок...

– Разворачивайся и поезжай ко мне.

– Что? Зачем?

– Это... Я думаю, это у меня дома, – голос Романа дрожал, он прижал правую ладонь ко лбу, левой держал телефон, который так и норовил выскользнуть из дрожащих пальцев.

– Ты что, шутишь? – спросил Боря.

Роман промолчал.

– Буду через десять минут, – сказал Боря.

Когда в домофон позвонили, Роман тут же нажал на кнопку, открывающую дверь. Боря зашел в квартиру стремительной походкой, свежий, гладко выбритый, в идеально выглаженной рубашке.

– Рома, что случилось? Ты что-то заметил? Какие-то... Ну я не знаю, искажения? Мы можем привезти из лаборатории портативный сканер и... – тут взгляд Бори упал на дверной проем прямо по коридору, который вел в спальню и на лежащее на полу тело. Он замолчал на середине слова. Затем посмотрел на Романа, – Это кто?

– Это... Это... – мысли разбегались, в голове была чехарда из слов, он никак не мог составить из них предложение, –

Это я, понимаешь?

Роман, как мог, пересказал, что случилось. Боря внимательно выслушал его, не сказав ни слова. Когда Роман закончил, он снова посмотрел в дверной проем спальни.

– Ты разыгрываешь меня, да? – спросил Боря, – Это шутка такая?!

Роман не поверил своим ушам.

– Ты издеваешься надо мной?! По-твоему, мне сейчас смешно?!

Боря медленно прошагал в спальню и аккуратно, словно боясь, что тот его укусит, посмотрел на мужчину, лежащего на полу.

– Твою мать... – донесся до Романа тихий голос Бори.

Затем он так же неторопливо вернулся к Роману. Выражение его лица было ошеломленным, рот приоткрылся, глаза смотрели в пустоту.

– Так-так-так... Надо успокоиться, – тихо сказал он то ли Роману, то ли самому себе, – Пойдем-ка... Это самое... Попьем чайку...

Затем он наконец посмотрел на Романа и проследил за его взглядом. Он снова заворуженно смотрел в дверной проем. Боря с секунду подумал, потом пошел и закрыл дверь, ведущую в спальню.

– Пошли, – повторил Боря.

Он зашел на кухню и включил свет. Роман как во сне проследовал за ним.

Боря вскипятил чайник и сделал каждому по чашке растворимого кофе. Они сели за стол.

Несколько долгих минут друзья молча сидели, не смотря друг на друга. Первым из оцепенения вышел Боря.

– Я думаю, звонить в полицию глупо, – медленно произнес он.

Роман оставил этот вопрос без ответа. Боря, немного погодя, аккуратно произнес:

– Ты понимаешь, что это значит? Я имею в виду, что это значит для исследования, для проекта?

Роман поднял на друга непонимающий взгляд.

– Ты о чем?

– Мы были правы, ты понимаешь? Ты понимаешь это, Рома?

Роман закрыл глаза и медленно покачал головой, словно хотел отделаться от остатков кошмарного сна. Боря, меж тем, продолжал:

– Это поворотный момент во всей науке. Это прорыв. Понимаешь? Такие открытия совершаются раз, может быть, в пятьсот лет. Я даже не говорю о твоей любимой Нобелевской, это само собой разумеется...

Тут Роман громко стукнул о поверхность стола двумя кулаками.

– Ты издеваешься надо мной?! А ты-то понимаешь? Понимаешь, что я только что видел собственную смерть? – выпалил Роман.

Боря примирительно поднял руки.

– Тише, не горячись. Соседей разбудишь.

– Да плевать мне на соседей. И на твою Нобелевскую плевать. У меня в спальне мой собственный труп. Как ты думаешь, мне есть дело до научных прорывов?

Боря виновато молчал, видимо, осознав, насколько был бестактен. Он приподнялся на стуле и неуклюже положил пухлую ладонь на плечо друга. Тот отрывисто кивнул и отпил из чашки горького кофе.

– Давай вот что. Постарайся вспомнить, что именно он тебе сказал. Слово-в-слово, это очень важно, – Боря убрал руку и стал внимательно смотреть на Романа.

Роман вздохнул и напряг память. Это было сложно, словно он пытался вспомнить детали сна спустя час после того, как проснулся. Все казалось нереальным и каким-то далеким.

– Он сказал, что слишком поздно все понял.

Боря кивнул.

– Так, что еще?

– Он сказал что-то про онтологический парадокс и... Сказал «будь ты проклят».

– И все?

Роман задумался.

– Кажется, да. После этого он швырнул какой-то черный шар. И все, упал на пол.

Глаза Бори блеснули.

– А что за шар, где он?

– Не знаю, там, в спальне. Где-то на полу.

Боря решительно встал со стула.

– Так, Рома, надо что-то делать. Понимаю, что занятие это не из приятных, – сказал он, – но придется сходить туда и осмотреть тело.

Роман замотал головой.

– Нет, давай без меня.

– Нет, давай с тобой, – Боря отодвинул от Романа чашку с кофе, – Я без тебя не справлюсь. И плюс ко всему – мне тоже не по себе. Но мы должны, согласен?

Роман посмотрел на него и понял, что без этого действительно не обойтись. Боря был прав – просто сидеть на кухне до бесконечности не получится, нужно было с чего-то начинать. Осмотр тела – самое простое из того, что они могли сделать. Он шумно выдохнул и нехотя поднялся на ноги.

В спальню они зашли медленно и тихо, словно боялись разбудить человека, лежащего на полу. Боря включил свет, и друзья смогли получше разглядеть тело.

Даже по спине было очевидно, что двойник Романа из будущего набрал не один килограмм мышечной массы. На нем был плащ, при свете оказавшийся темно-серым. Материал был очень необычным – нечто, похожее на мелкую кольчугу, но не из металла, а из какого-то полимера. Поверх плаща в отдельных местах было надето нечто, напоминающее элементы рыцарских доспехов – наплечники и наручи, из

темного плотного материала вроде пластика. Рыцарский образ дополнял лежащий рядом меч, который отнюдь не был средневековым. Лезвие было гладкое и чертовски острое, одна его половина привычно блестела серым металлом, вторая была матово черной. Рукоять была сделана из такого же матово черного материала, что и доспехи.

– Видишь? – спросил Боря и указал на правую руку лежащего на полу.

Роман кивнул. На руке недоставало безымянного пальца.

– Так мы и не узнаем, удалось ли тебе жениться. Давай перевернем его, – сказал Боря и опустился рядом с телом на колени. Роман чуть помедлил, но все же последовал его примеру, борясь с подступающей паникой – ему не хотелось снова смотреть в это лицо.

– На счет три. Раз, два, три!

Друзья перевернули тело на спину и замерли, глядя на лицо, усеянное шрамами. В уголках глаз и на лбу появились глубокие морщины. Нижнюю половину лица покрывала седая щетина. Седыми были и волосы в области висков.

– Сколько же лет прошло? – спросил Боря.

Роман не знал. Сейчас ему было тридцать четыре. Лежащему на полу двойнику на вскидку за пятьдесят. Но изменения были настолько сильными, что можно было предположить, будто прошла и вся тысяча лет.

– Давай проверим, что у него в этих кармашках, – предложил Боря.

Они стали доставать их содержимое и выкладывать рядом на ковер. Там были какие-то странные устройства, назначения которых друзья не знали: разного размера и формы, какие-то с кнопками, какие-то без, в основном, конечно, матово-черные. Роман принялся обыскивать правый карман плаща и уже приготовился достать новый неизвестный гаджет, но нащупал нечто другое. Он извлек лист желтой бумаги в клеточку. На нем было написано два слова: «Лиза Гусева».

– Это мой почерк, – сказал Роман. Он узнал характерные углы и длинную палочку буквы «у».

– Кто это, есть идеи? – спросил Боря.

Роман покачал головой. Имя было незнакомое.

– А где шар? – Боря огляделся по сторонам.

– Вон он, – Роман указал на пол рядом с прикроватной тумбочкой.

Они встали и подошли к нему. Боря аккуратно, словно боясь обжечься, несколько раз дотронулся до шара указательным пальцем, затем осторожно поднял его с пола и положил на тумбочку.

– Что это, как считаешь? – спросил Боря.

– Не знаю.

Но оба уже догадались, у обоих в голове возникла одна и та же мысль. Ее озвучил Боря.

– Ты думаешь, это... Это машина времени? – не отрывая взгляда от шара, спросил он.

– Не знаю, – повторил Роман и чуть наклонился впе-

ред, чтобы лучше рассмотреть необычный предмет. Шар был сантиметров восемь в диаметре, абсолютно гладкий, матово черный.

– Он про него ничего не сказал? – спросил Боря.

– Нет, ничего.

Боря взял в руки шар и начал вертеть, оглядывая со всех сторон.

– Осторожнее! – вскинул руки Роман.

– Да успокойся. Так, как же мне им воспользоваться... – начал бормотать Боря, разговаривая, скорее сам с собой, чем с Романом, – Может, надо куда-то нажать? Но я не вижу никаких кнопок... Голосовое управление?..

– Слушай, я... – начал Роман и прервался на полуслове.

На его глазах прямо за спиной у Бори мелькнула вспышка света и посреди комнаты появился еще один Боря, точно такой же, как и тот, который сейчас стоял перед ним. Боря номер один вспышки света не заметил, как не заметил побледневшего в мгновение ока лица друга.

У Романа перехватило дыхание. Он хотел что-то сказать, но не мог произнести ни звука, и лишь открывал и закрывал рот как гигантская рыба. Появившийся Боря номер два повернулся, перевел взгляд с лица друга на затылок своей точной копии, его рот открылся от удивления, пальцы разжались, и в тот миг, когда черный шар коснулся пола, Боря номер один, тот, который стоял прямо перед Романом, исчез во вспышке яркого света.

– Ни хрена себе! – вырвалось у Бори, – Я... Я переместился! Переместился во времени! Ты видел, ты видел это?! Скажи, что видел!

– Да, да, я видел, – к Роману наконец вернулся дар речи, но голос охрип.

– Что? Что ты видел, опиши?! – Боря подбежал к Роману и взял его за плечи.

– Ты стоял, вертел шар в руках. Потом появился еще один ты. Потом первый ты пропал.

– Твою мать, – Боря зажал рот руками. Потом подбежал к лежащему на полу шару, поднял его и вложил в руку Роману, – Давай, попробуй. Допустим, на тридцать секунд назад.

– Что мне делать?

– Просто... Я не знаю... Я... Я просто вертел шар, думал о том, что хочу прыгнуть для начала на пять секунд назад. Не знаю... Тут какое-то ментальное управление. Давай, сосредоточься!

Роман крепко сжал шар двумя руками, закрыл глаза и стал изо всех сил посылать мысленный сигнал «на тридцать секунд назад», «на тридцать секунд назад», «на тридцать секунд назад». Он успел подумать, как же глупо он, должно быть, сейчас выглядит, как вдруг почувствовал, что его словно куда-то увлекает водное течение. Окружающие звуки полностью исчезли и вернулись через секунду. Открыв глаза, он обнаружил себя не в спальне, а в коридоре, возле входной двери. Роман огляделся, затем тихо прошагал до входа

в спальню и осторожно заглянул в щель между дверью и косяком.

«Черт», чуть не вырвалось у него. Роман увидел себя и Боря, стоящего напротив и держащего его за плечи.

– Ты стоял, вертел шар в руках, – услышал Роман собственный голос, – Потом появился еще один ты. Потом первый ты пропал.

Ощущение было очень странное – вроде усиленного в миллион раз чувства дежа вю. Он со стороны наблюдал за сценой собственной жизни, которую пережил только что. Когда Боря побежал за шаром и обратно, Роман спрятался за дверным косяком, чтобы тот его не увидел.

– Я просто вертел шар, думал о том, что хочу прыгнуть для начала на пять секунд назад. Не знаю... Тут какое-то ментальное управление. Давай, сосредоточься! – услышал Роман голос Бори. А через несколько секунд в спальне вспыхнул свет, и он понял, что может войти в комнату.

Увидев друга, Боря, казалось, едва удержался от того, чтобы упасть в обморок.

– Получилось? – осторожно спросил он.

– Да. Я стоял за дверью. Слышал весь наш разговор...

– Боже ты мой! – прервал Романа Боря громким криком, – Черт побери! Это машина времени!

– Тихо, соседей разбудишь.

– Нам срочно нужен журнал регистрации экспериментов. У тебя есть какая-нибудь тетрадь или еще что-нибудь? У ме-

ня есть блокнот, но он маловат будет.

Друзья прошли в другую комнату, и Роман достал из комода тетрадь и ручку. Боря открыл тетрадь и записал все о двух экспериментах, которые они только что проделали, описал все со стороны наблюдателя и со стороны того, кто пользовался шаром.

– Теперь давай попробуем прыжок в будущее, – Боря достал телефон и включил секундомер, – Скажем, на минуту. Я останусь здесь и засеку время, а ты прыгай. Если все получится, то для меня ты исчезнешь и появишься снова через минуту. А для тебя перемещение будет мгновенным. О! И не закрывай глаза, опишем визуальное восприятие.

Роман сосредоточился, но на этот раз оставил глаза открытыми. Он мысленно устремился на минуту вперед, почувствовал, что шар в его руке слегка завибрировал, его снова будто понесло течением, и тут все вокруг стало отдаляться от него, пропадая в ярком свете, а затем резко появилось вновь. Радостный Боря показал ему секундомер, на котором значилось «01:03». Он снова тщательно все записал в тетрадь.

– Так, Рома, нам надо в лабораторию. Нужно подробно изучить устройство шара и провести еще ряд экспериментов. Например, можно ли перемещаться вдвоем. Или вот ты исчез в спальне, а появился в коридоре, значит и в пространстве эта штука тоже перемещает.

Роман опустил на диван. Нахлынувшая было эйфория

от случайного открытия улетучилась. Боря замолк и посмотрел на друга.

– Эй. Ты чего?

– Я ничего не понимаю.

– Ты о чем? – Боря опустил на корточки рядом с диваном.

– Неужели я так и закончу свою жизнь? – Роман вопросительно смотрел на Боря, – Что со мной произошло? Ты видел? Что это за одежда такая, что за меч? Кто меня так сильно ранит? Я ничего не понимаю...

– Я не знаю, – честно сказал Боря, – Не знаю, Рома.

– Нам нужно позвонить Яне.

Боря поднялся на ноги и сделал шаг назад, будто услышал от Романа какое-то оскорбление.

– Ты что? Мы не можем! – запротестовал он.

– Можем. И должны. Нам нужна помощь военных. Мы с этим не справимся. Вдвоем не справимся.

– Ты в своем уме? Да они тут же заберут шар, а нас, скорее всего, отстранят от проекта.

Роман закрыл лицо руками. Боря продолжал:

– Как только об этом узнают военные, нам крышка. У них появится действующая машина времени. Думаешь, мы все еще будем им нужны?

Роман молчал. Боря вздохнул.

– Неужели в тебе нет банального научного любопытства? Неужели тебе не интересно изучить шар, понять, что он из

себя представляет, как устроен, как работает. Если мы отдадим его в руки военных, больше мы его не увидим.

Роман задумался. Да, Боря, конечно, прав. Но, может быть, это и неплохо. Может быть, им следует отдать этот шар военным, чтобы больше его не видеть?

Научное любопытство? Да, пожалуй, Роману действительно любопытно. Но еще ему страшно. И страх сильнее любопытства, каким бы большим оно не было.

– Слушай, давай так, – сказал Боря, поняв, что не дождет-ся ответа Романа, – Мы проведем с этим шаром несколько экспериментов. Всего парочку. Просто чтобы разобраться, как он функционирует. После этого можешь звонить Яне, черт с ним. Пусть забирают. Но Рома, я ученый. И отдать кому-то машину времени, даже не изучив ее... Нет уж.

Он положил руку на плечо Романа.

– Не можем же мы оставить здесь мой труп, черт побери, – тихо произнес Роман.

Боря несколько секунд размышлял.

– Дай-ка сюда шар, – протянул руку Боря.

– Что? Зачем?

– Дай, у меня идея.

Взяв шар, Боря вышел из комнаты. В коридоре блеснула вспышка. Затем, через пару секунд, еще одна. Боря вернулся в комнату и отдал шар Роману. Лицо его было бледное как мел. На вопросительный взгляд Романа Боря вытер выступивший на лбу пот и сказал:

– Ну что, едем?

– Что ты сделал? Где тело? – спросил Роман.

Боря глубоко вздохнул.

– Что ж, на один вопрос мы ответили. Перемещаться вдвоем можно.

***

В лабораторию они поехали на машине Бори. Наверняка у обоих возникла мысль, что теперь, с шаром, можно переместиться туда мгновенно, но после избавления от тела двойника Романа Боря явно не горел желанием снова использовать шар в ближайшее время.

На всем протяжении поездки Роман молча смотрел в окно на пейзаж просыпающегося города. Его одолевали тяжелые мысли о предрешенности собственного будущего. Он безусловно рассчитывал прожить долгую и счастливую жизнь, увенчанную множеством научных премий, но теперь понял, что ему это не суждено.

Сегодня утром его будущее определилось окончательно и бесповоротно, и больше оно уже не изменится. Его жизнь закончится на полу его спальни. Через пятнадцать-двадцать лет.

Полтора часа назад.

У Романа мелькнула мысль, а что будет если он прямо сейчас откроет окно и со всей силы швырнет черный шар о мостовую? Шар либо не сломается, либо дверь машины закли-

нит. А может проклятый шар отпрыгнет от асфальта и прилетит прямиком обратно в руки Роману, кто знает. Но что-то его остановит. По-другому быть не может, ведь он видел своими глазами, что через пятнадцать лет с шаром все в порядке.

И тут у него возникла еще одна мысль. Если этот шар – плод онтологического парадокса, сколько раз он уже передавался из рук в руки до него? Каким по счету является сам Роман? Сколько таких пятнадцатилетних циклов шар уже успел пережить? Сто? Миллиард?

Но что больше всего тревожило Романа – он не мог вообразить, что же такое с ним произойдет. Что превратит его из того человека, которым он является сейчас, в того утомленного жизнью угрюмого человека, облаченного в черное, который погиб на полу спальни?

Само собой, соблазн просто не передавать себе шар в прошлом был велик. Бросить все прямо сейчас, не начиная. Просто жить дальше, состариться, храня шар где-нибудь в надежном месте.

Может, так и нужно сделать?

Когда друзья вошли в лабораторию, никто из присутствующих поначалу не обратил на них внимания. Все были поглощены работой. Шум стоял такой, будто в помещении располагалась не научная лаборатория, а редакция какой-нибудь газеты и, как в сцене из голливудского фильма, вот-вот нужно было отдавать в печать очередной номер, а статьи для

первой полосы еще не было. Все переговаривались и передавали друг другу документы, что-то доказывали и о чем-то спорили, рисовали на досках и показывали пальцами в экраны компьютеров.

К кабинетам вела дверь в дальнем конце лаборатории, и друзья, стараясь не привлекать к себе внимания, двинулись к ней.

Вдруг кто-то заметил вошедших и крикнул: «Роман Сергеевич! Борис Аркадьевич!». Все повернули головы в их сторону, и толпа ринулась к ним, как на рок-концерте фанаты устремляются к обожаемым кумирам. Роман и Боря начали пробираться сквозь толпу по направлению к кабинетам.

– Роман Сергеевич! – Аня показывала какие-то распечатки на рулоне бумаги длиной не менее десяти метров, – Связи состояний. Они в очень небольшом радиусе. Регистрируемые импульсы сильнейшие.

– Аня, я все посмотрю позже, хорошо? – Роман крепче прижал к себе сумку, в которой лежал черный шар.

– Борис Аркадьевич, звонили из пресс-службы, просят согласовать текст публикации, – Роман даже не понял, кто из окружавшей его толпы это сказал.

– Чуть позже, коллеги.

– Борис Аркадьевич, Роман Сергеевич, связей состояний уже около пятидесяти. Никаких особых изменений климата или магнитуды не зафиксировано, но...

Вдруг Боря резко остановился, развернулся на каблуках и

встал лицом ко всему коллективу.

– Коллеги. Мы знаем о фиксируемых результатах. Это грандиозное открытие, и я счастлив, что мы сделали его вместе с вами – первоклассной командой специалистов. Но сейчас мы с Романом Сергеевичем вынуждены решить некоторые административные вопросы. Дело в том, что у нас сейчас состоится совещание с представителями министерства. Они сообщили нам, что у них есть некие сведения относительно происходящего, – Боря сделал многозначительную паузу и подождал, пока до всех дойдет недвусмысленный намек: «министерство поймало и держит у себя путешественника во времени». Все стихли, – Сейчас нам нужно подготовиться. После мы будем рады присоединиться к вам и подробно ознакомиться со всеми результатами.

Люди стояли, молча переглядываясь между собой.

– А на сегодня, как вы понимаете... – Боря сделал особый акцент на трех последних словах, – наша работа закончена. Отдыхайте, коллеги. До встречи завтра.

С этими словами Боря вышел из лаборатории. Роман поспешил за ним.

– Какого черта не ты, а я веду эти проклятые лекции? – на ходу спросил Роман.

– Мы сыграли в камень-ножницы-бумага, помнишь? Ты проиграл, – отозвался Боря.

Проходя мимо кабинета Яны, Роман бросил взгляд на дверь. Она была закрыта на ключ, свет в комнате не горел.

За следующие несколько часов Роман и Боря провели ряд тестов и экспериментов, подробно изучили черный шар с применением имеющегося в лаборатории оборудования. Все результаты они зафиксировали в журналах и протоколах.

Друзья начали с детального визуального описания и физического устройства. Шар был ровно восемь сантиметров и два миллиметра в диаметре, весил триста сорок три грамма. Поверхность была матово черная и абсолютно однородная. Ни единого шва или даже мельчайшего отверстия. Сделан шар был из магнитного сплава, по крайней мере его внешняя «оболочка».

С внутренним устройством возникли трудности. Вскрыть шар не представлялось возможным, а аппаратуры для того, чтобы его «просветить» в лаборатории не было. Единственным выходом было бы распилить шар. Но на такой вандализм физики, понятное дело, пойти не могли.

Еще более туманно дела обстояли с принципами работы шара. Однозначно можно было сказать только то, что работал шар исключительно в случае прямого тактильного контакта с пользователем. То есть, если взявший его в руку был, например, в перчатках, воспользоваться шаром он не мог. Также шар не работал, если пользователь касался его поверхности любой другой частью тела, кроме ладони. Можно было касаться его всего одним пальцем, но только подушечкой, не ногтем.

Но даже если шар лежал прямо в ладони, он все равно

не срабатывал в одном случае из, примерно, семи. Почему – установить не получалось. Например, иногда не получалось прыгнуть на минуту вперед, но на две – пожалуйста. Иногда шар вообще не работал какое-то время, зато по прошествии пяти минут, переносил куда душа пожелает. Никакой системности в этих сбоях не было.

В первых экспериментах Роман и Боря перемещались в пределах часа, из соображения предосторожности. Хотя, конечно, уже догадывались – ограничений на дальность путешествий во времени у шара, скорее всего, нет.

Как выяснилось, прыгать можно вдвоем, взявшись, например, за руки. Боря уже проделал это с телом Романа из будущего, но теперь они задокументировали это официально. Человек, держащий шар, мог взять другого второй рукой хоть за предплечье, хоть за ногу. И да, для того чтобы это выяснить, пришлось закатать штанины.

Боря, скрипя зубами, был вынужден внести в журнал пометку о том, что шар управляется силой мысли, как бы абсурдно ни смотрелось это предложение среди всех остальных строгих научных фраз.

В тех шести случаях из семи, в которых шар срабатывал, устройство довольно точно интерпретировало мысли пользователя и переносило его именно туда, куда он и хотел. Это касалось как пространства, так и времени.

Впрочем, одно ложное срабатывание все же случилось. Когда Боря пытался прыгнуть, держа шар тремя пальцами

каждой из рук, он появился перед Романом не через запланированные две минуты, а через сорок с небольшим секунд. Глаза его были вытаращены, он часто дышал.

– Что? Что случилось? – спросил Роман.

– Я не знаю. Я появился возле университета. Светило солнце. Я... Я начал оглядываться и тут увидел тебя. Ты шел по аллее. Я понял, что что-то пошло не так. Я испугался. И побежал.

– погоди, я помню это. Это было вчера. Я шел после лекции в административный корпус. Я видел, как ты бежишь. А потом встретил тебя на входе. Я думал это ты. Ну я имею в виду, что ты добежал до входа.

– А я почти добежал. Завернул за угол. И тут увидел себя.

– Черт, – выдохнул Роман, – И что дальше?

– Я запаниковал. Побоялся, что он увидит меня, активировал шар и быстро смотался сюда.

Роман взял у Бори из рук шар и положил на лабораторный стол. Затем усадил друга на стул и дал ему стакан воды.

Когда Боря успокоился, Роман спросил:

– Почему произошло ложное срабатывание, есть предположения?

– Нет... Не знаю. Все было, как и в предыдущие разы.

– Ты не думал о вчерашнем дне?

– Нет. Вроде... Я не знаю. Возможно, у меня мелькнула мысль про вчерашнюю лекцию, но...

– Нужно записать это в журнал. Видимо, мы все еще не до

конца понимаем, как работает шар. Нам следует быть осторожными.

Около девяти вечера они аккуратно сложили все записи в сумки и, решив, что на сегодня хватит, разъехались по домам. Завтра их ждал еще ряд исследований, начинать которые, не выспавшись, было просто безответственно.

Роман устроился ночевать на диване в зале. Несмотря на то, что не спал он уже очень давно, сон никак не хотел приходиться, и голову Романа заполняла бесконечная череда мыслей.

Он думал о шаре, который сейчас лежал в его сумке на стуле, о грядущем будущем, о пятне на ковре в спальне. Раз за разом он прокручивал в голове все то, что услышал от своего двойника из будущего. «Я понял слишком поздно», сказал он. «Не знаю, как ты это сделал». А еще «Будь ты проклят».

Также Роман думал о записке, найденной в кармане его двойника. Записке, состоящей из двух слов, написанной его собственным почерком. «Лиза Гусева».

У него не было ни малейшей идеи, кем она была. Коллега? Нет, он помнил всех, кто трудился в лаборатории, лично несколько раз просматривал их резюме и проводил собеседования. Кто-то из университета? Вряд ли, женщин на физическом факультете было не так уж много, и никого с такой фамилией он не помнил. Может, она вышла замуж? Но и никаких Лиз он вспомнить не мог. Одногоруппница? Одно-

классница?

Наконец, глубокой ночью Роман провалился в беспокойный сон. Он видел неясные кошмары, в которых куда-то бежал и все никак не мог прибежать. Он несколько раз просыпался то от жара, то от холода.

Когда утром его разбудил луч светящего прямо в глаза солнца, Роман ощутил, что совершенно не выспался. А еще понял, что знает, кто такая Лиза Гусева.

Он стремительно встал с дивана, принял душ и, не позавтракав, поехал обратно в лабораторию. В кабинете его уже ждал Боря, бодрый и свежий, как и обычно по утрам.

– Доброе утро, – поприветствовал друга Боря, – Как будущий нобелевский лауреат будущему нобелевскому лауреату скажу тебе, что...

– Так, где-то здесь, – Роман, не обращая внимания на слова Бори, начал копаться в бумагах, лежащих на столе в кабинете. Боря встал рядом и начал скептически за ним наблюдать.

– Если тебе интересно, сотрудников я и сегодня отпустил, лаборатория свободна, можем продолжить исследования, – Боря заглянул Роману через плечо, – Но, я так понимаю, тебя это мало заботит.

– Подожди, – нетерпеливо сказал Роман, – Нашел! Вот, смотри!

Роман показал Боре лист формата А4 и начал бешено тыкать пальцем в какую-то строку текста. Боря взял в ру-

ки листок и увидел, что это список студентов, посещающих лекции Романа. Под номером семнадцать значилась «Гусева Елизавета Петровна», группа 1129а.

– Это твоя студентка? – спросил Боря.

– Ее не было на лекции во вторник, понимаешь? Не было. Единственной из всех. Это все неслучайно.

– Успокойся, ты что такой возбужденный? – спросил Боря.

Вместо ответа Роман подбежал к компьютеру, включил его и начал что-то искать. Затем он вскочил, взял пальто со стула и направился к выходу.

– У ее группы сейчас пара в третьем корпусе. Пойдем, поговорим с ней, – с этими словами Роман выскочил за дверь.

Боря вздохнул, обреченно взял куртку и вышел вслед за другом.

Поднявшись по лестнице к аудитории, Роман и Боря увидели толпу студентов, стоявших возле двери, беззаботно о чем-то болтающих, смеющихся. Роман начал искать глазами Лизу Гусеву, а через мгновение понял, что даже не знает, как она выглядит.

– Роман Сергеевич, здравствуйте! – раздался позади голос. Роман обернулся и увидел ту самую любознательную студентку, которая на лекции во вторник задавала больше всех вопросов.

– Здравствуй! Скажи, пожалуйста, Лиза Гусева здесь?

Студентка задумалась, окинула взглядом толпу одно-

группников.

– Хм. Странно, нет. Вообще она не пропускает занятия, – она переглянулась с подружкой, та заулыбалась, – Может, заболела.

– А вчера она была? – спросил Роман.

Она снова задумалась, вспоминая.

– Вы знаете, кажется, я не видела ее со дня вашей лекции.

– Но на моей лекции ее тоже не было.

– Странно, я помню, что она стояла перед аудиторией, когда я в нее заходила, – искренне удивилась девушка.

Роман с Борей переглянулись. К двери аудитории протискивался крупный мужчина в старомодном костюме с суровым выражением лица и очень пышными усами. Увидев Романа, он нахмурился еще больше.

– Здравствуйте, Роман Сергеевич, – буркнул он.

– Здравствуйте, Николай Евгеньевич, – отозвался Роман и вновь обратился к студентке, – Не знаешь, где она живет?

– Лиза? В общежитии. Во втором.

– Спасибо, не буду больше отвлекать, – Роман попрощался с Николаем Евгеньевичем, и они с Борей двинулись по направлению к выходу из корпуса.

– Все еще думаешь, что это случайность? – спросил Роман.

– Нет, это, конечно, странно, но какое это имеет отношение к нам?

– Имеет, – уверенно отрезал Роман.

В кабинете он позвонил коменданту общежития номер два и выяснил, что Лиза не появлялась там уже два дня. На вопрос, почему не обратились в полицию, комендант очень утомленным голосом ответил:

– Послушайте, если бы я обращался в полицию по поводу каждого студента, который где-то загулял... – он не стал заканчивать предложение.

Повесив трубку, Роман посмотрел на Бору.

– Думаю, что если мы позвоним ее родителям, то выясним, что они места себе не находят, потому что их дочь со вторника не выходит на связь.

– Ну и что ты предлагаешь, я не понимаю?

Роман встал и достал из сумки черный шар.

– Последний раз, когда ее видели, это утро вторника. Я перемещусь туда и поговорю с ней. Думаю, она сможет рассказать мне что-то интересное. Вдруг она что-то знает об этом шаре? Вдруг она ключ ко всему?

– Рома, ты меня пугаешь. Ты сколько сегодня спал? – Боря обеспокоенно посмотрел на друга.

– Жди здесь, – с этими словами Роман исчез во вспышке яркого света.

Он переместился за здание учебного корпуса, чтобы никто его случайно не увидел. Зайдя внутрь, посмотрел на висящие в вестибюле часы. Как он и хотел, было восемь тридцать утра, в этот раз шар сработал как надо. В корпусе было уже довольно много студентов, они сновали тут и там, иска-

ли нужные аудитории, громко переговариваясь между собой. Мимо Романа прошло и несколько преподавателей, с которыми он был не знаком.

Его версия из этого времени уже была в аудитории двести тринадцать, волнуясь перед предстоящей лекцией. Роман двинулся к лестнице, стараясь по возможности никому не попадаться на глаза.

Приблизившись к аудитории, он замер перед последним поворотом коридора. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь из его студентов увидел его здесь, а потом зашел в аудиторию и увидел второго Романа Сергеевича, стоящего за кафедрой. Хотя он, конечно, понимал, что этого не случится. Ведь он хорошо помнил ту лекцию, и никто из студентов не упоминал о втором Романе Сергеевиче, притаившемся в коридоре. С другой стороны, возможно, это как раз оттого, что сейчас он прятался от глаз студентов за углом коридора.

Роман осторожно выглянул из-за угла. Дверь в аудиторию была открыта, и в нее как раз заходил долговязый парень с длинными русыми волосами. Он помнил его. Этот парень был последним, кто вошел в аудиторию, после чего Роман закрыл дверь и начал лекцию. Но сейчас он видел перед дверью аудитории еще одну студентку. Высокую и очень худую, с копной темных неукротимых волос, в джинсах и большом свитере, рукава которого так и норовили сползти ей на ладони.

Это без всякого сомнения была Лиза Гусева. Она стоя-

ла, опершись спиной о стену и увлеченно набирала какой-то текст на телефоне. От сосредоточенности она приоткрыла рот и ни разу за то время, пока Роман на нее смотрел, не моргнула. Очевидно, она совсем не следила за ходом времени и забыла о начинающейся лекции.

Роман неуверенно двинулся к Лизе, не зная, с чего начать диалог.

– Эм... Лиза? – спросил он, осторожно приближаясь к девушке.

В этот момент дверь аудитории захлопнулась. Лиза вздрогнула, издав тихое «ой», то ли от хлопка, то ли от звука своего имени. Телефон выпал из ее рук на пол. Роман услышал доносящийся из-за двери собственный голос «Здравствуйте, коллеги».

Лиза подняла телефон и внимательно осмотрела собеседника.

– Здравствуйте. Простите, мы знакомы?

– Я хотел спросить вас о том же, – сказал Роман.

Лиза еще некоторое время смотрела в глаза Романа, напрягая память.

– Не припомню, чтобы мы где-то с вами встречались, – наконец сказала она, – Извините, у меня лекция началась. Не знаю, что там за препод, вдруг злой, голову мне еще оторвет. Так что я, пожалуй...

– Я и есть этот препод, – сказал Роман.

Лиза посмотрела на дверь, из-за которой доносились го-

лоса.

– А кто ж тогда читает лекцию? Ваш раб-аспирант?

– Нет. Я и читаю.

Лиза перевела взгляд обратно на Романа.

– Ладно... – протянула она, – Слушайте, если вам плохо, я могу вам вызвать скорую или кого вам надо?

– Лиза, я не знаю, как объяснить...

– Слушайте, мне, наверное, надо идти. Не очень-то мне хотелось на эту лекцию, ладно уж. Потом конспект перепишу. Вы тут постоитте маленько, я к вам отправлю кого-нибудь, врача, например.

И она стала двигаться по направлению к лестнице, огибая Романа по широкой дуге. Он молча смотрел, как она уходит, не в силах придумать, что сказать, не зная, зачем вообще что-то говорить, зачем он привязался к бедной девушке, чего он от нее хочет. Когда она уже была на полпути к выходу, он, наконец, собрался с мыслями.

– Я из будущего, – крикнул он.

Лиза остановилась, замерла, потом медленно повернулась к нему лицом.

– Что вы сказали?

– Я из будущего, Лиза, – повторил Роман, делая шаг по направлению к ней.

– Да что вы несете?!

Он достал черный шар и показал его Лизе. Та отшатнулась.

– Что это такое?

– Ты не знаешь? Никогда не видела этот шар?

Вместо ответа Лиза отступила еще на шаг.

– Я сейчас буду звать на помощь, предупреждаю.

– Ты должна пойти со мной.

– Ничего я не должна, – она сделала еще шаг.

– Нет, ты не понимаешь, – Роман почти отчаялся, – Твое имя было в записке.

Лиза на секунду замерла, а потом кинулась к лестнице. Роман побежал за ней. Лиза успела спуститься на два пролета, когда Роман наконец настиг ее. Он схватил девушку за руку.

– Отпустите! – взвизгнула она.

«Прости, прости, – подумал Роман, – Но ты важна, Лиза.»

Он активировал шар, и они вместе с Лизой исчезли.

Глава 3

– Какого черта? – Лиза отшатнулась и врезалась в один из лабораторных столов. Находящиеся на нем приборы повалились с громким звоном.

– Спокойно, я прошу тебя, – Роман отбросил шар и поднял руки, как бы показывая, что он безоружен и извиняется за то, что ему пришлось сделать.

Боря вскочил на ноги и не знал, куда себя деть.

– Ты что творишь, маньяк?! – завопил он, вытаращив глаза на Романа, потом посмотрел на Лизу – Девушка, извините, произошла ошибка...

– Где я?! – она лихорадочно смотрела по сторонам, потом уставилась на Романа, – Как вы это сделали?

– Ты в лаборатории, в административном корпусе нашего университета. Успокойся, все хорошо. Я перенес тебя на три дня в будущее, – сказал Роман, не опуская рук.

Лиза перевела взгляд на Боря, потом обратно на Романа.

– Вы что, издеваетесь? Что здесь происходит? Кто вы, на хрен, такой?

– Я же сказал тебе, я Роман Нестеров. Я твой преподаватель. Я пришел за тобой из будущего, – от абсурдности произнесенных слов Романа внутренне передернуло.

– Я ничего не понимаю, – Лиза села прямо на пол. Боря поспешил принести ей стакан воды.

– Дело в том, что мой друг ошибся, – начал причитать он, – Вы простите нам это недоразумение...

Лиза вновь посмотрела на Романа.

– Что вам от меня нужно?

– Я не знаю. Мне очень жаль, но я не знаю. Я знаю только, что твое имя было в записке. Это что-то значит, только я пока не могу понять, что.

Лиза, очевидно, этот бред слушать не хотела. Она встала, поставила на стол пустой стакан и стала пятиться в сторону выхода, прижимая к груди рюкзак.

– Вы сумасшедшие. Вы похитили меня!

– Нет-нет-нет... Я не хотел, – запротестовал Роман.

– Я в полицию обращусь. Не знаю, как вы провернули этот фокус. Но вас посадят!

И она выскочила в дверь. Послышался звук шагов, стремительно спускающихся по лестницы.

Боря медленно, угрожающе повернулся к другу.

– Ты что, рехнулся?! Ты что творишь?! Мало того, что ты весь эксперимент подверг опасности и фактически все рассекретил. Так еще и заставил родителей бедной девочки три дня с ума сходить! Она ведь права – это похищение!

Роман присел на краешек стола и потер пальцами виски. Голова раскалывалась. Они еще не изучили, как перемещения во времени влияют на состояние человеческого организма. По-хорошему, нужно было провести полное медицинское обследование, взять анализ крови до и после переме-

щения и так далее. Конечно, о том, что перемещения могут быть опасны для здоровья, Роман успел уже не раз подумать. А может, просто сказывалась усталость. Слишком много навалилось за последние дни.

Боря тем временем продолжал:

– Ты все разрушил, Рома. Нам конец. Уж лучше бы мы Яне все рассказали, а она – военным. Но нет, ты решил все еще больше усложнить! И теперь по университету будет бегать студентка с криком «Спасите! Нестеров и Шорохов меня похитили!».

– Так было нужно, – тихо произнес Роман.

– Кому было нужно?

– Ее имя было написано в записке. Что это, по-твоему, значит?

– Да черт его знает, что! На заборе тоже написано! Там что, было написано «Уважаемые Рома и Боря, переместитесь, пожалуйста, на три дня назад и украдите Лизу Гусеву»?

Роман промолчал, закрыв лицо ладонями. Боря, посмотрев на него, наконец смягчился.

– Слушай, давай-ка я найду ее и попробую с ней поговорить. Убедить никому не рассказывать о случившемся.

– Нет, – сказал Роман, не отнимая от лица рук, – Так можно сделать только хуже.

– А что ж ты предлагаешь?

Роман прошел к окну и посмотрел на университетскую аллею.

– Ничего. Я уверен, что никому ничего она не расскажет. Я практически знаю это. И я уверен в том, что все произошло именно так, как и должно было произойти.

– А если нет – что тогда?

– Доверься мне. Я чувствую.

Боря тяжело вздохнул.

– Ты превращаешься в фаталиста, Рома.

Роман промолчал. Он подумал о том, что, Боря, возможно, прав. А еще о том, что он должен взять себя в руки, как человек науки. Поэтому он собрался с силами и повернулся к Боре.

– Ладно. Давай пойдем перекусим. Я не завтракал.

– Рома. Я понимаю, что от всего этого голова идет кругом. Но я прошу тебя, не совершай безрассудных поступков. В уверенности, что все предрешено, и ты идешь по заранее подготовленному сценарию, очень легко наломать дров.

– Хорошо, – согласился Роман.

Они вышли из лаборатории и направились в кафетерий.

– Если нас еще не арестуют к тому времени, может, вечером, когда все уйдут, отнесем шар в пятую лабораторию? Попробуем измерить температуру на поверхности и в центре до, во время и после использования?

– Вечером не могу, – сказал Роман. Он вдруг с удивлением для самого себя осознал, какой сегодня день, – У меня свидание с Яной.

– Как бы тебе скоро не пришлось назначать свидания в

тюрьме, похититель молоденьких девушек, – пробормотал Боря.

***

К кинотеатру Роман подъехал, вспотев так, будто разгрузил вагон угля. Он так волновался, что не чувствовал ног. Посмотрев на часы, он решил присесть на лавочку возле кинотеатра.

Произошедшая утром история с Лизой выбила его из колеи. Боря был прав. Что на него нашло? Чего он вообще ждал? Что Лиза кинется к нему в объятия с криком «Ну наконец-то!»?

Дурак, какой дурак.

Может, Боре все-таки нужно было ее найти и поговорить с ней?

У Романа появилась еще одна мысль, которой он не поделился с Борей. А что, если Лиза Гусева, студентка группы 1129а, – это не та Лиза Гусева, о которой шла речь в записке? Да, это было бы слишком невероятным совпадением, но все же...

Он облилиз пересохшие губы. «Да что ж это такое», думал он. «Ты же взрослый человек, а трясешься, как школьник». Хотя, если учесть, когда в последний раз он был на свидании, то все вставало на свои места. Кстати, чувствовал он себя тогда ровно так же.

Они с Яной договорились встретиться у входа. Она опаздывала уже на пять минут. Роман то вставал и прохаживался вдоль здания, то садился обратно на лавочку. Наконец, он увидел Яну, выходящую из подъехавшего такси. Она на ходу запихивала какие-то бумаги в портфель. Роман неуклюже помахал рукой.

Яна замерла и посмотрела на него, будто не сразу узнав. Несколько раз моргнув, она подошла ближе.

– Привет. Извини за опоздание, еле вырвалась с работы. Мы еще должны будем с тобой придумать, почему у нас уже два дня никто не работает в лаборатории. Плюс я все еще жду отчет. Но сегодня мы говорить об этом не будем. Сегодня у нас свидание, так? – спросила она и улыбнулась.

Улыбка, на его взгляд, получилась слегка ненатуральной, но особого внимания на этом он заострять не стал. Свидание. Она действительно сейчас прямо так и сказала?

Они зашли в здание кинотеатра, при этом Роман неуклюже открыл перед Яной дверь. Афиша предлагала посмотреть очередной супергеройский боевик, романтическую комедию и какой-то ужастик. Конечно, Роман ничего не знал об этих фильмах, а кроме того, ему было абсолютно безразлично, что смотреть. Яна сделала выбор в пользу романтической комедии, он оплатил билеты, и они двинулись к залу. Роман предложил купить попкорн, Яна согласилась, он взял два больших ведерка, и начались долгие двадцать минут, отделяющие их от начала фильма. Двадцать минут, которые

было необходимо чем-то заполнить, но Роман никак не мог придумать, чем. Ладони снова начали потеть – наверное уже в пятидесятый раз за вечер.

Только не о работе, думал он. Заговори с ней, о чем угодно, только не о работе. О погоде, хобби, о политике. Только не о работе, пожалуйста.

– Ну так как там наш большой прорыв, если в двух словах? – вдруг спросила Яна.

– Да как сказать... – начал Роман. Черт побери, неужели им и поговорить больше не о чем, – Есть кое-какие результаты...

– Раз уж мы сегодня здесь не в качестве коллег, скажу тебе по большому секрету – ребята из министерства в последнюю неделю странно себя ведут.

Роман насторожился.

– Что ты имеешь в виду?

– Они запрашивают очень много данных, просят присылать отчеты дважды в день. Раньше такого не было. И как-то, на мой взгляд, неохотно они идут на общение. Предпочитают обмениваться документами и все. На вопросы не отвечают, на связь не выходят.

Роман вытер лоб тыльной стороной ладони. Они что-то знают?

– А почему, как ты думаешь? – спросил он. Голос мгновенно сел, пришлось откашляться.

– Не знаю, – Яна пристально посмотрела на Романа, – А

ты как думаешь?

Роман покачал головой. Яна не отводила взгляд. Она тоже что-то знает?

И тут Романа бросило в жар. Лиза! Она все рассказала, сведения дошли до военных... Хотя нет, Яна сказала, что их поведение изменилось неделю назад...

– Ладно, – выдохнула Яна и добавила еле слышно, – Подождем до завтра.

Она отправила в рот зернышко попкорна и как ни в чем не бывало улыбнулась.

– Ты хоть в курсе, что за фильм мы собираемся смотреть?

Роман был рад такой резкой перемене темы разговора.

– Без понятия, – честно признался он.

– Я тоже, – сказала Яна, – Пойдем садиться. Только смотри, когда свет выключат, не смей меня лапать.

Она шутливо погрозила Роману пальцем и двинулась ко входу в зал.

О чем был фильм, Роман запомнил очень плохо. Все два часа он думал только о том, куда деть свои руки. Он пытался положить их на подлокотники, но, когда то же самое делала Яна, ему приходилось спешно убирать их на колени. Как взаимодействовать с Яной, Роман не знал, поэтому весь фильм они сидели молча. Роман проклинал себя за свою социофобию и скудный опыт в проведении свиданий. Когда фильм закончился, они молча вышли из зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.